

Пак Ун Гер от имени Центрального правления Союза корейских писателей вручает президенту съезда памятный подарок — знамя, на котором по-русски и по-корейски написаны дружеские пожелания советским писателям. Фото А. Ляпина

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 62 (4028)
Четверг,
21
мая
1959 г.
Цена 40 коп.

В Большом Кремлевском дворце

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 20 МАЯ

ТРЕТИЙ съезд привлекает внимание широкой общественности. Об этом ярко свидетельствуют, в частности, многочисленные поздравительные телеграммы, которые продолжают поступать в адрес съезда от отдельных читателей и коллективов. Некоторые из этих приветствий огласили с трибуны съезда Мустай Карим.

Утреннее заседание 20 мая, проходившее под председательством Г. Мусрепова, началось выступлением И. Семёнова (Эстония). Отметив успехи эстонской поэзии и прозы последних лет, он призвал глубже изучать национальную специфику советских литераторов. Стремительное развитие жизни делает в наши дни писательский труд особенно

сложным. Но литератор не вправе отставать от своего времени или довольствоваться его поверхностным отображением. Необходимо смелое вторжение в жизнь.

Писатель и современность — тема, к которой снова и снова возвращаются ораторы. Взволнованно говорит об этом М. Дудин, назвавший писателей «разведчиками человеческого счастья, человеческой радости любви». От того, как мы сумеем воплотить современность в своем творчестве, сказал М. Турсун-заде (Таджикистан), во многом зависит международный авторитет советской литературы. Наша зарубежная друзья ждут от нас осмысления грандиозных событий эпохи социализма.

«Лаборатория творчества» — так можно определить тему выступления М. Рыльского (Украина).

Личный опыт, изучение действительности и рождающийся на этой основе верный творческий домысел — вот важнейшие предпосылки писательского успеха.

В период между Вторым и Третьим съездами расширились и укрепились международные связи советской литературы. Нас не могут не волновать проблемы развития зарубежной литературы, творческая судьба талантливых писателей Запада. А. Чаковский в своей речи говорит о тех писателях Запада, которые, отвергнув империализм и не разделив коммунистические идеалы, ищут «третий путь». Наш долг, заключает оратор, помочь им понять большую правду борьбы за мир.

На трибуне — писатель В. Берце (Латвия). Обращаясь за примерами к братским советским литераторам, он говорит о том, что писателям — социалистическим реалистам предстоит многое открыть в мировой литературе первыми, заново. Наша мастерство, изобразительные средства должны быть на уровне этой грандиозной задачи. Советской поэзии, творческим удачам молодых авторов посвящает свою речь В. Инбер. В. Ермилов сосредоточивает внимание на проблемах партийности и народности, дающих ключ к пониманию важнейших особенностей развития нашей литературы.

О коммунистическом воспитании советской молодежи, о том, какой действенной помощи ждут партия и народ от своих писателей, говорит секретарь ЦК ВЛКСМ Н. Месиц.

Делегаты вносят писатели в дело борьбы за мир и мирное сосуществование между народами, за ликвидацию атомного и ядерного оружия. Среди делегатов имеются члены Всемирного Совета мира, члены Советского комитета защиты мира, представители и члены комитетов защиты мира союзных республик. (Аплодисменты).

Берховных Советов союзных республик, 15 — депутатов Верховных Советов автономных республик.

Почти половина всех делегатов — 245 — заслуженное высшее, 87 — среднее, 16 — незаконченное среднее, 6 — самообразование; 77 делегатов имеют ученые степени и звания.

Среди делегатов 3 лауреата Ленинской премии, 2 лауреата международной Ленинской премии премии «За укрепление мира между народами»; 132 отмечены Сталинскими премиями. 31 делегат является депутатами Верховного Совета СССР, 40 — депутатами

район до 1916 года, 276 — с 1917—1933 гг., 122 — с 1934—1940 гг., 29 — с 1941—1945 гг. и на конец 38 — с 1946—1954 гг.

По образованию: 251 — имеют высшее образование, 137 — незаконченное высшее, 87 — среднее, 16 — незаконченное среднее, 6 — самообразование; 77 делегатов имеют ученые степени и звания.

Среди делегатов 3 лауреата Ленинской премии, 2 лауреата международной Ленинской премии премии «За укрепление мира между народами»; 132 отмечены Сталинскими премиями.

31 делегат являются депутатами Верховного Совета СССР, 40 — депутатами

Доклад Мандатной комиссии

Докладчик Михаил Стельмах

ПРОВЕРИВ избирательные документы, Мандатная комиссия установила, что все делегаты Третьего съезда писателей избраны с соблюдением требований Устава Союза писателей, путем тайного голосования и в соответствии с установленными нормами представительства.

Всего на съезд избрано 497 делегатов с решающим голосом. Делегаты с совещательным голосом на съезд не избрались, так как, в связи с решением Второго съезда писателей, института канцеляров в Союзе писателей упразднен.

Кроме того, в работе съезда принимают участие с правом совещательного голоса 16 членов правления Союза писателей СССР, не избранных делегатами съезда.

Делегаты Третьего съезда представляют писательские организации всех союзных и автономных республик, краев, областей и автономных областей Союза.

По уважительным причинам на съезд не могли прибыть 26 избранных делегатов.

Переходя к характеристике состава делегатов по мандатным данным, следует отметить некоторые изменения, произошедшие в составе Союза писателей в период между Вторым и Третьим съездами.

На 1 декабря 1954 года в Союзе писателей СССР состояло 3 695 литераторов: из них 3 142 члена союза и 553 канцеляра. На 1 февраля 1959 года численность Союза писателей составляла 4 801 человек. Таким образом, численный состав Союза писателей возрос почти на 30 проц. Организация Союза писателей СССР пополнилась новыми молодыми литераторами-каллами.

В числе делегатов съезда — 464 мужчины и 33 женщины.

По возрастному признаку: 3 делегата в возрасте до 30 лет; 66 делегатов — от 31 до 40 лет; 176 делегатов — от 41 до 50 лет; 188 делегатов — от 51 до 60 лет; 54 делегата — от 61 до 70 лет; 10 делегатов в возрасте от 71 года и старше.

В числе делегатов — 377 членов и кандидатов в члены Коммунистической партии Советского Союза, или 75,8 проц., и 120 беспартийных.

Делегаты представляют 49 национальностей нашей великой Родины и пишут на 46 языках.

Состав делегатов, представлявших братские литературы народов СССР, еще раз демонстрирует многонациональность единой советской литературы, говорят о нальме и развитии национальных литератур на базе проведения ленинской национальной политики в нашей стране.

Несколько слов о составе делегатов по жанрам творческой деятельности, по стажу пребывания в союзе и по стажу литературной работы.

Присутствуют в составе делегатов 238 прозаиков (47,9%), 186 поэтов (37,4%), 34 драматурга (6,9%), 26 критиков (5,2%), 13 литераторов (2,6%).

По стажу пребывания в союзе: 288 присутствуют в СП в 1934—1940 гг., 72 — в 1941—1945 гг., 114 — в 1946—1954 гг., 23 — в 1955—1958 гг.

По стажу литературной деятельности: 32 начали заниматься творческой рабо-

той в 1940—1945 гг.

Памятники Л. Н. Толстому

и И. А. Крылову

Исполком Моссовета принял решение о сооружении в столице еще двух памятников. Первый из них — Л. Н. Толстому. Его установят в Доме писателей, построенном на месте бывшего писательского «Второго» — И. А. Крылова — будет воздвигнут в сквере на Пионерских прудах. Конкурс на проект памятника Льву Толстому заканчивается первого июля.

На ряде зданий столицы скоро установят памятные доски, увековечивающие память прославленных людей нашей Родины.

В 1942 году в борьбе с гитлеровскими захватчиками погибла музыкальная партизанская Е. Ф. Колесова, которой посвящена памятная доска в здании школы № 47, где Е. Колесова была вначале пионервожатой, а затем учительницей.

Памятные доски намечено открыть на доме № 17 по Брюсовскому переулку, где прошли последние годы жизни народных артистов СССР В. И. Калялова и Л. М. Леонидова.

Памятные доски устанавливаются на доме № 16 по улице Чкалова, в котором № 14/16 последние годы жизни народного художника СССР К. Ф. Юона.

Выступления участников съезда

Наша песня

Речь Андрея Малышко (Украина)

ОБРАЗ нашего современника — рабочего, колхозника, интеллигента, ученого, мыслителя — основной образ наших книг. Человек, коммунист, труженик, революционер во всей глубине его деятельности должен представить перед нашим творческим взором, потому что коммунист — не только передовой человек современности. Он — носитель самых передовых идей в битве за народное счастье. Он — светоч человеческой совести, чести и доброты. Все лучшие люди на земле тянутся к его имени, имени ленинских-коммунистов, виля в нем свои мечты и надежды, свою судьбу, свое будущее. Без коммуниста невозможна себе представить справедливого человека каждого народа.

По своему идемпотному звучанию наши литераторы являются одно общее, а по своим краскам каждая национальная литература неповторима, интересна и самобытна.

Романтическое восприятие мира на лирической основе есть одна из свойственных черт украинской литературы. Начиная от «Тараса Бульбы» Гоголя и мужественных «Гайдамаков» Шевченко, она шла философским романтическим образом «Моисея» Франко, к пленке лирической «Лесной песни» Деси Українки; от «Генея забытых предков» и «Фата моргана» Коцюбинского до «Зачарованной Лесны» и «Помы» о море» Довженко, к чудесным, осенним дыханием поэзии и романтикам книгам Яновского и Олеся Гончара.

Такие своеобразные пути развития имеются в литературе каждого народа, только в сожалению, мы мало их изучаем и мало знаем.

И меня тревожит, что литература часто пренебрегает этими сложившимися традициями, связанными с народным духом каждого народа. Крестьянская стихия, а об украинской литературе как литературе, основанной только на крестьянской духовности, говорят о моргуновской сказке «Сестрица-应邀ница».

Если бы некоторые наши молодые поэты глубже включались в творчество Твардовского, Исааковского, Суркова, то они поняли бы, что секрет успеха этих поэтов в том, что корни их творчества идет от великих традиций Пушкина и Некрасова, что они несут в себе лучшее из того, что создала творческая мысль великого русского народа. И тогда, как я, скажу, будто коммунисты никогда не сделают такую литературу сибирской.

Народность — это первооснова всякой культуры, в том числе и литературы, без нее литература вырождается в декаданс, формализм, а выросши на народной основе, она становится могучим оружием в формировании общественной мысли, общественных вкусов, воспитании.

Социальное раскрепощение народов всегда не отмиранию национальных борьб народов, их культуры, искусства, а обогащению их новыми формами и красками.

Если крепостная Украина, забытая, запущенная в царские тюрьмы, могла создать незабываемые песни, дата Шевченко и других гигантов народной мысли, то какие чудеса, какой огонь творчества можно зажечь в новых формах социалистической культуры, какие новые

Доклады и речи печатаются по сокращенным стенограммам.

безнациональной поэзии термин «современная», а она... просто никакая, она не поэзия.

Встречается такая поэзия, и особенно в Украине. Одни украинские прозаики заявляют: неважно, что я как следую украинского языка не знаю, были бы мысли, а языковые штуки литератора доработает.

И получается не произведение, а схема, не живая книга, а мертвичина.

Находятся еще литераторы, которые считают, что с развитием техники, с развитием наших материальных богатств народность литературы отмирает. Не так давно, например, Савва Головинский выступил в «Литературной газете» со статьей «Народность в эпоху спутников», где высказывались такие взгляды.

Идеология американских колонизаторов обращается то атомной бомбой и ядерным ложем, то формалистическим тюрокством, которое подавляет живые народные ростки искусства, пытается вытеснить народную песнь, народную музыку без словеса — горькое символическое значение.

Идеология американских колонизаторов обращается то атомной бомбой и ядерным ложем, то формалистическим тюрокством, которое подавляет живые народные ростки искусства, пытается вытеснить народную песнь, народную музыку без словеса — горькое символическое значение.

Она то стреляет ревизионистскими залпами по ленинизму, то стремится проникнуть в душу нашей молодежи, рокировать и бугувгами.

Однако без песни нельзя представить духовного существования народа.

Рождение человека связано с песней, первая любовь девушек и юношей, счастье любви и горечь разлуки — в песне, думы отца и матери, ожидающих сына из похода, — в песне. Шахтер и стальвар, колхозник в поле, ученик в деревенском стремлении полета в страшесфору, воин и политик, философ и поэт, врач и учитель, старый, поседевший человек и школьник-подросток радость свою, боль и надежду, всю свою душу

выливают в песне.

Идея в походе, воин берет с собой оружие, хлеб и песню. Оружие — для боя, хлеб — для жизни, песню — для душу народа, как самое светлое воспоминание о дорогих ему людях и товарищах.

Что же мы сделали для того, чтобы песня стала душой нашей жизни? Очень и очень мало!

Думаю, знаю я верю — новые весынки заставят над Днепром и Волгой, над Енисеем и Доном. Песни колхозной жажды выйдут в хаты, новые колхозные польются из уст матери, и седуюй коммунист сдержанно и сурово по-веснует свою думу о Ленине.

Что недоделаем — народ поправят. Источное слово выбросит, точное оставят, неотточенное отшлифует, добавят новые краски и линии, и мелодии. (Аплодисменты).

Выступления участников съезда

Нужен честный разговор друг с другом

Речь Корнелия ЗЕЛИНСКОГО (Москва)

РОСТ советской многонациональной литературы, широкий переход ее через рубежи нашей Родины к читателям других стран по-новому ставят вопрос о наших международных связях.

Сегодня в библиотеках многих стран на всех континентах образовалась полка новых книг. Это книги советских авторов. Раньше это были переводы только с русского. Теперь начинают переводить и непосредственно с языков других народов СССР.

Только за последние годы, то есть за период между двумя нашими писательскими съездами, за рубежом на 48 иностранных языках издано более двух тысяч книг 922 советских авторов. А если принять во внимание одни и те же книги, издававшиеся в разных странах на разных языках, то число их возрастет до 5 300. Иначе говоря, каждый день в разных концах земного шара читатели раскрывали две тысячи новых книг советских писателей.

Всяким случаем, эта картина никак не соответствует зловещему выволку, сделанному одним белградским критиком.

С Лукой в январской книге этого года журнала «Дело» утверждается, что «всё уже почти три десятилетия... во всей русской литературе господствует небывалая засуха, которой не помнят в последние полтора века».

Неверно. Факты опровергают. Естественно, что последние три-четыре года на родине этого критика было переведено и напечатано на сербско-хорватском языке 210 книг советских авторов. И это очень хорошо. И мы у себя печатаем книги югославских писателей.

Сейчас наша многонациональная литература является в общем поток мировой литературы, воздействует на умы читателей, ставя перед ними новые вопросы жизни и новые эстетические вопросы. Это не только повышает нашу ответственность. Тут возникает другая задача. Речь идет о том, в какой форме мы, писатели, можем действовать духовным, культурным контактам и взаимопониманию людей разных стран. Об этом правильно здесь сказал товарищ Иващенко, наш польский друг.

Не только пронизанная единодушем Конференция писателей стран Азии и Африки Ташкент, но и Конгресс писателей европейских стран в Неаполе, и даже встречи с итальянскими поэтами в Риме и в Москве воочию показали, какие большие свидетельства произошли в умах интеллигенции и как велика воля к тому, чтобы понять друг друга на основе мирных и — я не ошибусь, если скажу, — даже дружеских дискуссий.

Люди, какие они ни есть, — и герметисты, и абстракционисты тоже — всегда способны воспринимать истину, если она им доказывается. Я исключаю людей предубежденных, заранее настроенных на какой-нибудь концепцию.

Очень важно правильно вести дискуссии. Как будто это азбуичное правило, что надо обращаться к чувству истины человека, а не просто ругать его за то, что он по-другому думает. Кроме того, нужно хорошо знать предмет, о котором говоришь. К сожалению, это правило неизменно нарушается.

Недавний съезд писателей Югославии, проходивший почти в одно и то же время, что и съезд писателей РСФСР, был, главным образом, посвящен национальной литературе. Можно было подумать, что югославские писатели ничего не могли сказать о своей собственной литературе. Но ведь в том, что факты и аргументы, которые могут привести человека к пониманию истины, отсутствовали; они были подменены выдумками или голословными обвинениями против социалистического реализма.

Мало принесет пользы, если Вильмар автор статьи в «Новом мире» будет назы-

ются за «искаженный Озеров», хотя Озеров — это редактор советского теоретического журнала «Вопросы литературы», или если у нас будут писать «скверный Видмар», хотя известно, что недавно он был председателем Союза писателей Югославии. Неправильно изображать дело так, что все сказывают Видмару неверно. Нельзя не приноситься к его словам, что мы являемся членами огромной семьи человечества. В частности, Видмар говорил о нас, советских писателях, что «мы несомненно искрение выражаем интерес к прогрессу, и поэтому, вопреки всему (мы неизвестны это «вопреки»), мы должны уважать, хотя они нас не хотят или не могут или не смеют понимать».

Наоборот, мы искрение хотим понять и точку зрения югославских писателей, и американских, в английских, и итальянских, и всяких иных писателей. Но мы не должны и не можем молчать, когда нас атакуют, когда это главное — извращают основы нашей марксистско-ленинской философии, когда, наконец, просто извращают факты.

Мы отделяем явных идеологов капиталистического строя, наших прямых идеальных врагов из лагера буржуазии, раз и навсегда заткнувших уши от аргументов, которые им не по пути, от людей, которых, хотя и не придерживаются марксистских взглядов, но с которыми можно говорить на языке здравого смысла.

Скажу в порялке самокритики. В газете «Литература и жизнь» появился фельетон, в котором молодой американский писатель Джеймс Джонс, автор трех романов, за то, что он сдобрив свой роман большой порцией эротики, привлекается к лагерю подозрительных гостиниц, предлагающих постоянным живой товар. Его называли «бесстыдником» и т. д. Я отнюдь не собираюсь защищать Джонса от критики, он ее, несомненно, заслужил. Можно и нужно критиковывать любого писателя, но нужно это делать серьезно и аргументировано. Автору же Фельтона не хватило чувства такта и, я бы сказал, юмора. Не будем спешить все мазать черной краской. В некоторых наших статьях хлесткие пытятся из статей польских критиков и писателей, ставших на путь ревизионизма, кочуют уже в течение двух лет. Польских писателей и критиков надо в целом критиковати, но ведь за это время в Польше многое изменилось. Громадную воспитательную работу среди писателей провела Польская объединенная рабочая партия. Давайте скажем и об этом. Нельзя, чтобы над литературой целой Польши маячила тень ревизионизма. Времена меняются, и люди меняются вместе с ними.

Для того чтобы наши дискуссии с зарубежными писателями разных взглядов были успешны, надо уговориться о понимании целого ряда терминов. Еще Декарт, а затем Пушкин говорили: определяйте значения слов и вы избавите мир от половины заблуждений. Мы часто говорим о башне из слоновой кости. Это символ ухода от действительности. Но эта башня относится к временам символизма. Сейчас в нашей почте никто не живет. Сегда башня из слоновой кости вовсе не устраивает литературу, которая отворачивается от жизни. Об этом пишут в литературном приложении к «Таймс» — «Таймс литерари сипплемент». На тему большую анкету провел журнал «Лондон мэгзин».

Модернизм, абстракционизм, декаданс — это все понятия, которые сегодня требуют очень конкретных определений. Во-первых, все же художественные искания в модернизм. Во-вторых, и подлинной модернисткой может оказаться писатель или художник, духовно близкий к идеалам нового человечества, так же, как под стапкой католического или лютеранского священника нередко бывает сердце горячего участника борьбы за мир.

Несколько в терминологии, вызванной недостаточным, неконкретным знанием людей и современной действительности, приводится к тому, что мы порой неверно, приблизительно определяем содержание термина «декаданс». А не обозначив точно его контуры, мы не сможем вести и прицельный огонь в идеологической борьбе. Что такое западноевропейский и американский декаданс? Декаданс — это признание принципиальной невозможности общения между людьми. Поэтому и называя круглого стола Декаданс — это неверие в человека, в его разум, в его творческие возможности, это распад личности.

Лев Толстой видел высшую человеческую радость в общении, в наслаждении человека человеком. Веро в человека была творческим принципом Горького. И героика борьбы за коммунизм расправляет плечи человеку, поднимает его голову. Это правда, как руку дружбы, мы протягиваем к честным литераторам всех стран и народов. (Аплодисменты).

Закон нашего искусства — права. Но нельзя быть правдивым, закрывая глаза на трудности и конфликты. Нельзя быть правдивым, проходя мимо того герического, монументального, что с каж-

Поговорим о переводах

Речь Мирсая АМИРОВА (Татария)

НЕ ТАК давно мы в Казани обсуждали произведения наших писателей, опубликованные за последний год.

Как о значительном явлении в нашей литературе, говорили о романах Абсалаимова, Фатыха Хусни, стихотворениях Хасана Туфана, Сабигата Хакима. Больше всего спорили о новой повести Амирхана Еникеева. Все сошлись на одном — повесть написана мастерски и читается с интересом. Вызвала спор позиция автора. Повесть называется «Тайны сердца», — значит, о любви. Но автор проповедует здесь любовь безрассудную, уверяя, что любовь — это дело только сердца, что тут не должно вмешиваться разум.

Некоторые товарищи возражали. Выступая на собраниях, я также выразил свое несогласие. Я говорил и о том, что в последнее время наши писатели начали уделять слишком много внимания любовным переживаниям пожилых людей. А ведь любовь — это прежде всего и главным образом удел молодых. В решении темы труда, образы людей, имеющих большой опыт и трудовой стаж, необходимы и незаменимы. Но в теме любви — совсем другое дело. Здесь главный герой — молодежь.

Товарищи! Хочу еще сказать несколько слов о драматургии.

Я поддерживаю выступление товарища Розова в «Литературной газете». У нас, действительно, иногда театральная критика расхваливает пьесы, недостойные хороших оценок. Розов правильно говорит о пьесе И. Куприянова «Сын вефа». Я бы сказал что же самое о пьесе Н. Вирты «Далы неоглядные». В художественном отношении она, на мой взгляд, далеко не совершенна. Я не хочу сводить на нет безусловные достоинства этого произведения, но мне кажется, что, называя ее в числе пьес, определяющих направление сегодняшней драматургии, мы закрываем глаза на наши недостатки.

♦ ♦ ♦

Закон искусства — правда

Речь Мехти ГУСЕЙНА (Азербайджан)

МНЕ ХОТЕЛОСЬ бы остановиться на некоторых общих проблемах, которые волнуют сейчас всех литераторов нашей страны. Это и естественно. При всем различии национальных форм у наших литераторов — единий порыв, единая цель. У них одно сердце.

Ныне перед нашей литературой стоит грандиозная задача: изобразить во весь богатырский рост нашего современника, советского человека, который начал уже претворять в жизни великую программу развернутого строительства коммунизма. Можно не сомневаться, что у нас есть и силы, и возможности для выполнения этой программы.

Метод социалистического реализма раскрывает широкие творческие горизонты перед художниками, которые живут интересами народа, видят действительность во всей ее объемности и в то же время понимают тенденции ее развития, углубляют ее новое, что подготавливает конечную победу коммунизма. А угадать будущее — значит приблизить его.

Путь к будущему не представляется нам в виде эдакого триумфального шествия. Он связан с преодолением немалых препятствий и трудностей. И нас требуют умышленная или неумышленная слепота некоторых писателей, которые никак не могут избавиться от идилического изображения действительности.

Вне крупных конфликтов нельзя раскрыть крупные характеры. Большие конфликты, острые противоречия, столкновение с сильным противником, преодоление трудностей — вот лучшая почва для создания образов наших современников, людей высоких идеалов, героев, которые выходят победителями из самой суровой борьбы. Именно на этом пути одержали победу советские писатели — все памятные удачи. Вспомним хотя бы об опыте крупнейших представителей азербайджанской литературы Дж. Джабарлы и Самеда Буяруна.

За последние годы у нас в республике появились интересные, значительные прозаические полотна, например романы и повести М. Ибрагимова, С. Гагимова, И. Эфендиева, И. Шихлы, Б. Байрамова, И. Гусейнова и другие. Наша поэзия обогатилась произведениями С. Рустама, О. Сарыевли, А. Джамиля, Р. Рзы, М. Гагимова, М. Дильтази, Н. Рафибейли и Б. Азизбекова. Успехов добились и драматурги Э. Мамедханлы, Ю. Азим-заде.

Лев Толстой видел высшую человеческую радость в общении, в наслаждении человека человеком. Веро в человека была творческим принципом Горького. И героика борьбы за коммунизм расправляет плечи человеку, поднимает его голову. Это правда, как руку дружбы, мы протягиваем к честным литераторам всех стран и народов. (Аплодисменты).

Закон нашего искусства — права. Но нельзя быть правдивым, закрывая глаза на трудности и конфликты. Нельзя быть правдивым, проходя мимо того герического, монументального, что с каж-

мер, использовать толстовские приемы психологического письма. Ведь раскрытие внутреннего мира героев — главная задача романиста. Лев Толстой был в этом отношении непревзойденным мастером. У него есть чему поучиться. И все же я убедился, что многих его приемов я использовать не могу, и не только потому, что лишен гениальности великого художника, но прежде всего потому, что переживания моих современников качественно отличаются от переживаний людей эпохи Толстого. Мой современник мыслился совсем в ином ритме и темпе, и мысли его почти всегда переключаются в действие.

Мне кажется, теперь по-иному, по-новому надо ставить проблему учебы у великих писателей прошлого, учитья крупных коррективов, которые вносят в жизнь героя наших книг, люди новой, социалистической формации.

Уверен, что наш съезд сделает достойный вклад в теоретическое и практическое

решение проблем, стоящих перед братскими литературами.

Товарищи, в заключение я прочитаю приветственную телеграмму нашему съезду от писателей Южного (Приангарского) Азербайджана: «Вот уже более полу века Южного Азербайджана, являющаяся частью мировой прогрессивной литературы, ведет неослабную борьбу против иранской реакции, империалистических угнетателей. В течение всего этого периода прогрессивные литераторы Южного Азербайджана, несмотря на жестокие преследования, террор и репрессии, продолжают свою справедливую борьбу, воспевают идеалы свободы и мира...»

Дорогие друзья, желаем вам больших успехов в ваших творческих исканиях! Пусть все демократические писатели земли отдают свой талант делу борьбы за мир и демократию!» (Аплодисменты).

Создадим образ героя наших дней

Речь Николая ЛЕСЮЧЕВСКОГО (Москва)

АКТИВНОЕ участие в коммунистическом строительстве — это сама жизнь нашей литературы, в этом смысле существование каждого советского литератора. Советские писатели открыто и гордо заявляют об этом, выражая тем самым свою верность ленинскому принципу партийности литературы, основополагающему принципу социалистического реализма.

В 1960 году исполняется сто лет со дня смерти великого, уважающегося татарского поэта Абдул Джабара Кандыль. Его произведения в переводе на русский почти полно переведены и

напечатаны в

литературе

научных

изданий.

Мы просим Союз писателей и московские издательства обратить на все эти вопросы должное внимание, больше издавать на русском языке произведений батыра многовековой татарской литературы.

Мы просим Союз писателей и московские

издательства

обратить

на все эти

вопросы

должное

внимание

и изучение

литературы

научных

изданий.

Мы просим Союз писателей и московские

издательства

обратить

на все эти

вопросы

должное

внимание

и изучение

литературы

научных

изданий.

Мы просим Союз писателей и московские

